

Правая Православия

Духовный органъ — за свободу и независимость Церкви.

(Еженедѣльное единовѣрческое изданіе).

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, Николаевская 22, кв. 2.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

За 15 пробныхъ №№—2 руб. ♦ Годовая подписка—5 руб. ♦ Отдѣльный № 20 коп.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1. Событія текущей жизни и ихъ освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія.
2. Изъ жизни православной церкви.
3. Изъ раскола и сектантства.
4. Изъ міра инославнаго.
5. Отклики на голоса печати.
6. Библиографія.
7. Отвѣты на запросы читателей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отзывчивость христіанства по вопросамъ гражданской жизни. *Редакторъ.*

Почему насъ не слушаютъ. *Свящ. І. Е—евъ.*

Школа и религія. Священникъ *Константинъ Аггеевъ.*

Правила для созыва церковно-приходскихъ собраний въ единовѣрческихъ церквахъ г. С.-Петербурга. *С. Безуладновъ.*

Изъ исторіи ходатайствъ единовѣрцевъ объ епископатѣ своемъ. *Свящ. М. Чельцовъ.*

Генералъ Курьевъ А. А. о старокатоличествѣ.

Вниманію единовѣрцевъ „стародубья“. Единовѣрческій свящ. *Іоаннъ Черединовъ.*

ОТЗЫВЧИВОСТЬ ХРИСТИАНСТВА ПО ВОПРОСАМЪ ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ.

Современность (собственно наша, русская) ставитъ въ вину христіанству (собственно православію) его безучастность въ вопросахъ гражданской жизни. Да, бывали случаи, когда у насъ оффициальные представители православной церкви пытались искусственно сузить христіанскую отзывчивость и отъ имени своей церкви требовали полного невмѣшательства въ правовые вопросы. У самыхъ молодыхъ священниковъ свѣжи еще воспоминанія, какъ владыки повелительно запрещали проявлять священникамъ какой бы то ни было признакъ гражданского самосознанія.

Но времена мѣняются, а съ ними и убѣжденія, и правила дѣятельности. Въ нашу верхнюю палату, въ Государственный Совѣтъ, приглашены представители епископата и блага духовенства

(по три лица), чтобы участвовать въ законодательствѣ.

Если бы церковь во имя христіанства не nahmа возможнымъ участіе свое въ выработкѣ правовыхъ положеній, слѣд. въ управленіи гражданской жизнью страны, она отказаться бы должна была отъ чести имѣть членовъ отъ себя въ Государственномъ Совѣтѣ.

Однако наша православная церковь не отказалась отъ предложенныхъ мѣстъ въ высшемъ законодательномъ учрежденіи, охотно вышла на гражданское служеніе отечеству.

Какое же мы въ правѣ ожидать гражданское служеніе отъ церкви, осуществляющей христіанство, именно въ данный моментъ нашей исторіи? Мы ставимъ этотъ вопросъ, чтобы въ рѣшеніи этого великаго вопроса „быть или не быть“ нашей церкви приняли участіе возможно широкіе круги лицъ, готовыхъ желать видѣть въ жизни, во всѣхъ областяхъ жизни, христіанскія начала.

Пока, за краткосрочностью существованія Государственнаго Совѣта, мелькнувшаго сновидѣніемъ, гражданскія сердца церковныхъ представителей мало высказались, а насколько избранники духовенства высказались, ихъ голоса были только личными мнѣніями ораторовъ, не усвоенныхъ церковнымъ сознаниемъ.

Чтобы въ представителяхъ церкви Государственный Совѣтъ услышалъ голосъ церкви, само собою понятно, необходимо церкви выработать свое собственное слово по главнѣйшимъ, узловымъ алобамъ гражданской современности. Только тогда заявить о себѣ церковное сознание въ умиротвореніе гражданского нашего разстройства. Иначе будутъ разрозненные голоса отдѣльныхъ лицъ, можетъ быть не особенно способные на дѣйствительное христіанское воздѣйствіе—вліяніе, а скорѣе подливающіе масло въ огонь страстей, партій, внутреннихъ войнъ.

Когда мы задумали говорить объ участіи церкви, во имя христіанства, въ гражданской жизни, то мы иначе и не могли себѣ представить друго-го какого отношенія, какъ отзывчивость.

Какая же отзывчивость? Исключительно христіанская, по евангельскому руководству: голодному неестественно подавать камень вмѣсто хлѣба.

Народнымъ избранникамъ въ законодательное учрежденіе по праву принадлежитъ имя отцовъ отечества. Христіанскимъ же тамъ представителямъ приличествуетъ и званіе, и положеніе самыхъ безпристрастныхъ отцовъ отечества, обязанныхъ провести въ гражданскія отношенія евангельское правило: не дѣлай и не желай никому того, чего себѣ не желаешь.

Очевидно, защита безправныхъ, челобитъ за унижаемыхъ и обижаемыхъ, отзывчивость на всякій видъ неправды—несправедливости составляетъ первѣйшій долгъ христіанскихъ, церковныхъ дѣятелей въ положеніи стражей гражданской жизни.

И апостольскій голосъ громко раздается въ наши дни, во дни призыва церкви къ гражданскому строительству. То апостольскій голосъ—о гражданской неправдѣ древняго міра. Разумѣемъ рабство.

Апостолъ Павелъ въ положеніи безучастнаго человѣка, разсуждая о рабствѣ, хотя и безпомощно смотритъ на зло безчеловѣчное, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтуетъ всячески пользоваться возможностью выйти изъ рабства: „если можешь сдѣлаться свободнымъ,—внушаетъ онъ рабу,—то лучшимъ воспользуйся“. Апостолу оставалось только научить рабовъ внутренней свободѣ, раскрѣпить отъ челоуѣкоугодничества, „во всемъ быть украшеніемъ ученію Спасителя Бога“. И, конечно, христіанство сдѣлало свое дѣло чрезъ апостоловъ въ древнемъ мірѣ, оно открыло личность въ рабѣ и прежде всего это открытіе дало самому рабу, уравнивая его, подъ своей точкой зрѣнія, съ сво-

боднымъ: „каждый получить отъ Господа по мѣрѣ добра, которое онъ сдѣлалъ, рабъ ли, или свободный“.

Но стоило апостолу принять непосредственное участие въ судьбѣ раба, стоило ему встать между рабомъ и его господиномъ съ правомъ судьи, апостолъ рѣшительно становится освободителемъ и его освободительное служеніе такъ сказалось въ письмѣ къ господину о рабѣ: „Если ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ тебя, или долженъ, считай на мнѣ“.

Вотъ та степень отзывчивости христіанства на изъяны—запросы гражданской жизни, которая доходитъ до самоотверженнаго заступничества за ближнихъ своихъ въ ихъ невагодахъ!

Иное дѣло, когда люди не хотятъ слушать христіанскаго голоса: вѣдь, кто не хочетъ слушать, тотъ самый глухой и болѣе глухой, чѣмъ лишенный слуха. Но совсѣмъ иное дѣло, когда хотятъ знать и спрашиваютъ христіанскій голосъ. Тогда христіанскіе представители призываются на гражданское мужество—самоотверженіе, явленное Моисеемъ на Синаѣ, когда онъ изъявилъ готовность самому быть изглаженнымъ изъ книги жизни, если народъ ея недостоинъ.

Редакторъ.

Почему насъ не слушаютъ.

II

Вторая причина, по которой насъ не слушаютъ, та, что проповѣдь наша отличается другою противохристіанскою чертою—религіознымъ индивидуализмомъ.

И за эту черту русскій не любитъ церковную проповѣдь и по духу христіанства и по духу времени.

Христіанинъ не можетъ быть индивидуалистомъ, потому что христіанство по самому существу своему социальное. Основа христіанства—любовь. Она влечетъ христіанъ другъ къ другу. Собираетъ въ общину, гдѣ все общее, не только имѣніе, но молитва, трапеза, рѣшеніе дѣлъ. „Церковь сообща молится, сообща трудится, сообща испытывается“. Въ церкви единое сердце и душа, нѣтъ „я“, а есть „мы“, кончилось „мое“, стало „наше“...

Между тѣмъ нигдѣ такъ рѣдко не затрогируется эта основная черта христіанства, какъ въ проповѣдяхъ нашихъ...

Говорятъ, что челоуѣкъ долженъ вѣровать, молиться, любить ближняго, держать постъ и т. д. И ни слова о томъ, что и какъ должны люди вмѣ-

стѣ дѣлать. Какъ будто бы совсѣмъ и нѣтъ того, что называется обществомъ, государствомъ, социальными вопросами! Какъ будто каждый человѣкъ живетъ отгороженнымъ отъ всѣхъ, какъ бы въ отдѣльной клѣткѣ...

А кажется, когда какъ не теперь надо говорить обо всемъ этомъ. Русское сознание трагически уперлось въ социальные вопросы. Лучшие люди давно уже ждутъ авторитетнаго слова церкви по этимъ вопросамъ. Хомяковъ, Самаринъ и др. усиленно призывали вниманіе церкви къ этимъ вопросамъ. Соловьевъ всю свою великую философію посвятилъ тому, чтобы подвести русское религиозное сознание къ этимъ же вопросамъ. Новопутейцы усиленно до нервныхъ выкрикиваній звали церковныхъ людей на работу по этимъ же вопросамъ. С. Н. Булгаковъ рядомъ талантливыхъ статей убѣждалъ, что христіанство по своему существу не можетъ не вѣяться за эти вопросы...

Это на вершинахъ русскаго самосознанія.

Но и внизу, въ темнотѣ народной еще трепетнѣе ожиданія отъ представителей церкви слова на проклятые вопросы хлѣба и общества.

Въ прошлое аграрное движеніе былъ такой случай.

Крестьяне одной изъ южныхъ деревень рѣшили раздѣлить магазинъ. Подѣхали на телегахъ, раздѣлили поровну; увезли хлѣбъ къ себѣ, каждый свою долю. Черезъ день явились казаки; и выпороли всѣхъ безъ разбору: молодыхъ и старыхъ, безбородыхъ и съ бородами... Одинъ изъ выпоротыхъ потомъ приходитъ какъ-то къ священнику, смущенный. Видно, стыдно мужику, что его бородатаго и выпороли, какъ мальчишку.

— Что! выпороли?—спрашиваетъ священникъ. Какъ же это такъ, братецъ?..

Крестьянинъ смутился... И вдругъ серьезно такъ обращается къ священнику: А вотъ что, батюшка! Скажи ты мнѣ ради Христа, какъ по Божьему-то будетъ?.. Ыхаль, значить, я тогда и такъ хотѣлось тебя спросить! Проѣзжаю мимо церкви, остановился, перекрестился и поѣхаль... Такъ скажи мнѣ хоть теперь: какъ по Божьему-то будетъ?..

А вотъ совсѣмъ недавній случай. Къ одному священнику приходитъ цѣлая депутація отъ фабричныхъ.

— Мы социаль-демократы,—заявляютъ они. Хотимъ узнать доподлинно, какъ Христосъ обо всемъ этомъ учить. Такъ вотъ, батюшка, не можете ли вы съ нами устроить такія собранія, гдѣ бы разъяснялось все это дѣло. А то не разберешь: одни говорятъ такъ, другіе—по другому...

Какъ по Божьему будетъ? Хотимъ узнать, какъ Христосъ обо всемъ этомъ учить? Это все тѣ же вопросы, что и на вершинахъ сознанія. Только не такъ глубоко поставленные. На разные лады повторяются они, не дождавшись отвѣта отъ молчаливой церкви, многіе стали сами пслѣдовать, какъ по Божьему будетъ. Нашли отвѣтъ, отошли отъ церкви. И теперь этотъ вопросъ ребромъ поставленъ христіанству еще имѣвшими терпѣніе ждать и надѣяться на отвѣтъ... А сколько нетерпѣливыхъ отошли со враждою отъ церкви, махнули рукой на все христіанство, какъ на отжившую, неудавшуюся религію...

Мы привыкли легко смотрѣть на этихъ отщепенцевъ, вольнодумцевъ... Мы привыкли, чтобы насъ только молчаливо почтительно слушали. Савпросникъ для насъ еретикъ... Когда же мы поймемъ, что съ насъ спрошено, будетъ за каждую душу, отошедшую отъ Христа?, что наша обязанность прежде всего дать отвѣтъ каждому вопрошающему?..

Недавно было собраніе. Обсуждали способъ веденія вновь открывающихся бесѣдъ съ народомъ. Предлагалось кромѣ монологической бесѣды священника допустить собесѣдованіе. Предложеніе испугало. Стали говорить, что вопросы будутъ предлагаться нарочно, чтобы поставить священника въ затрудненіе. Предлагавшій ссылается на существующій уже опытъ, давшій прекрасные результаты... Стоять на своемъ. Въ результатѣ предложеніе удалось отстранить другими вопросами. Или забыли мы, что и Христу предлагались вопросы, чтобы уловить Его на словахъ. А Онъ все таки отвѣчалъ?

Или въ истину Христову не вѣримъ? Думаемъ, что она не въ силахъ разрѣшить поставленные жизнью вопросы? Неужели надо и теперь кому-нибудь убѣждать, что свѣтъ Христовъ въ силахъ разогнать всякую тьму?..

Повторяемъ, русское общество, русское крестьянство ждетъ отъ христіанства освѣщенія современныхъ событій и явленій яркимъ свѣтомъ Христовой истины. Жаждетъ живого слова по наиболѣвшимъ вопросамъ!..

А въ нашихъ проповѣдяхъ все еще пережевываются по десятку разъ вопросы только единичной жизни давнымъ давно вошедшіе въ плоть и кровь русскаго религиознаго сознанія. И конечно, не будетъ интереса къ такимъ проповѣдямъ.

Прекрасная и чрезвычайно важная вещь таблица умноженія. Но если вы будете сидѣть только на ней, и она надоѣстъ и опротивѣтъ, потеряетъ интересъ, особенно если жизнь требуетъ умѣнья рѣшать задачи на именованныя числа!

III.

Мнѣ осталось разъяснить третью причину невниманія и нелюбви къ нашимъ проповѣдямъ. Эту причину я назвалъ антихристіанскимъ пессимизмомъ.

Проявляется эта черта въ нашихъ проповѣдяхъ двояко.

Прежде всего, какъ убѣжденіе, что христіанство должно не расти, не увеличиваться въ своемъ вліяніи на жизнь и настроеніе людей, а уменьшаться. Сынъ Человѣческій пришедъ, обрящетъ ли вѣру на землѣ? Этими словами обычно подкрѣпляютъ свое убѣжденіе. Отсюда въ проповѣдяхъ вопли объ упадкѣ вѣры, уменьшеніи любви, умноженіи беззаконій.

Когда я встрѣчаюсь съ такимъ убѣжденіемъ, я всегда удивляюсь, какъ это такъ приверженцы не замѣчаютъ, что оно стоитъ въ полномъ противорѣчій съ Евангеліемъ. Христосъ внушалъ людямъ, что принесенное имъ ученіе—зерно, малое съ виду, но могучее въ силѣ, что это зерно потому разовьется въ многовѣтвистое крѣпкое дерево;.. а пессимисты твердятъ, что христіанство, явившись на землю въ видѣ многовѣтвистаго цвѣтушаго, усѣяннаго плодами дерева, постепенно къ концу вѣковъ должно засохнуть и сохраниться въ мірѣ въ видѣ одного маленькаго корешка или засохшаго зерна. Впрочемъ, сохранится ли и этотъ корешокъ? Вѣдь Сынъ Человѣческій, пришедъ, обрящетъ ли вѣру на землѣ!—твердятъ пессимисты, вырывая слова Христа, какъ юристъ статьи закона...

Христосъ говорилъ, что христіанство—это малая закваска, которая скваситъ все тѣсто, т. е. весь міръ. А пессимисты твердятъ, что христіанство явилось сразу сквашеннымъ тѣстомъ, а потому постепенно закваска къ концу вѣка соберется изъ тѣста въ маленькій комочекъ...

Я удивляюсь такому противорѣчію.

Присмотрѣвшись ближе, я замѣтилъ второй видъ проявленія пессимизма. И тогда мнѣ стала ясна вся его антихристіанственность. Оказывается, проповѣдники обличеніе зла считаютъ однимъ изъ способовъ насажденія христіанства. Борьба со зломъ—принципъ ихъ дѣятельности. Надо обличить грѣхи, надо сознать зло, людскія слабости и недостатки. Въ этомъ пастырство...

Удивленіе мое переходитъ въ страхъ.

Христосъ пришелъ лѣчить грѣшниковъ, а пессимисты Его только обличаютъ. Конечно, и обличеніе необходимо. Прежде, чѣмъ лѣчить болѣзнь, надо ее узнать и опредѣлить. А пессимисты только обличаютъ, превращаясь изъ пастырей—вра-

чей въ грозныхъ судьей. И опять полныя любви слова Христа дѣлаются словами страшной жестокости...

Христосъ училъ вѣрить въ силу добра, а пессимисты учатъ вѣрѣ въ зло и его торжество...

И предо мною встаетъ во всемъ своемъ грезномъ величій одна евангельская страница. Та, которую, по выраженію одного мыслителя, если бы она затерялась, не могли бы возстановить всѣ мудрецы міра. Страница объ искушеніяхъ Христа.

Дьяволъ предлагаетъ Христу средства устроенія Царства Божія. Онъ совѣтуетъ Христу дѣйствовать на основѣ недостатковъ людскихъ. Хочешь спасти людей, такъ удовлетвори свою божескою силою вотъ эту людскую слабость: накорми ихъ, разрѣши вопросы хлѣба... И всѣ за Тобой пойдутъ...

Но Христосъ говоритъ дьяволу: ты слишкомъ низко судишь о человѣкѣ. Онъ не только животное съ потребностями питанія. У человѣка есть еще потребности дѣла. Онъ рвется къ идеалу. И сытый желудкомъ, онъ не можетъ жить безъ удовлетворенія запросовъ духа. Эти запросы духа я буду удовлетворять. Буду звать къ идеалу, буду пробуждать въ немъ жажду правды...

Тогда дьяволъ указываетъ Христу на другую слабость въ человѣкѣ,—его любовь къ чуду, къ таинственному, поразительному. И третью—боязнь самоопредѣленія, склонность слѣдовать чужой инициативѣ, чужому рѣшенію, власти...

Христосъ отвергаетъ. Онъ желаетъ созидать Царство Божіе не на слабостяхъ, а на достоинствахъ, не на злѣ, а на добрѣ...

Боюсь, не ввелъ ли въ эти страшныя дьявольскія искушенія пессимизмъ своихъ послѣдователей? Слишкомъ ужъ они любятъ обращать вниманіе на зло, недостатки. Тщательно выискиваютъ ихъ. Развили какое-то особое чутье къ нимъ... А добра въ человѣкѣ какъ будто и не видятъ.

И я не удивляюсь, что русскіе люди теперь потеряли вѣру въ добро. И горячо вѣрують въ зло. Къ нему прибѣгаютъ съ восторгомъ. Пишутъ въ защиту зла горячія статьи, пѣлны книги, издають журналы... И какая страшная трагедія! Приверженцы зла сознають весь ужасъ своей вѣры... но другого средства не видятъ, въ другое не вѣрятъ...

И конечно, противны будутъ такимъ людямъ проповѣди, въ которыхъ громко звучитъ вѣра въ зло, его торжество надъ правдой... Какъ противно напоминаніе больному смерти, которой онъ боится, въ страшную бездну которой онъ самъ уже заглядывалъ душой!..

И опять припоминается пылкій проповѣдникъ. Что привлекало къ нему слушателей? Да его горячая неотразимая вѣра въ добро, вѣра въ человека, умѣнье найти и въ жизни и человекѣ добро... Его успѣхъ какъ разъ совпалъ съ тѣмъ моментомъ исторіи русскаго общества, когда оно начинало отчаяваться въ силѣ добра, когда уже не въ моготу стало переносить гнѣтъ зла, лжи и неправды, когда стали уже появляться горячіе приверженцы зла, какъ средства дать торжество правдѣ... Какой страшный трагизмъ въ самомъ убѣжденіи! Зло средство для правды!!

Недавно тотъ же пылкій проповѣдникъ талантливо коснулся этой трагедіи („Русское Слово“, № 223: Святая ложь).

Воязно только и за него! Что-то и онъ начинаетъ все чаще и чаще обличать зло и неправду и все рѣже чаровать людей добромъ и правдою въ человекѣ и въ жизни!..

Неужели, дѣйствительно, зло восторжествовало?..

О цѣтъ! Свѣтъ христіанства всюду проникъ! Добро сквасило міръ. Въ самомъ злѣ я вижу мотивы добра! Жажда правды развилась до отчаянія въ ней!..

И чувствую, надѣюсь, вѣрю, что скоро, скоро блѣснетъ заря восходящей правды! пронизетъ мглу, очаруетъ души, и потянутся къ ней сокрушенныя сердца!.. Отчаяніе смѣнится горячей надеждой, вмѣсто стона, злобы и мести полетятъ къ небу клики торжества и радости!.. О только скорѣе, Господи!..

Свящ. І. Е.—въ.

Школа и религія ¹⁾

Съ избитаго, шаблоннаго и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко правдиваго слова начну я свою рѣчь. Нѣтъ выше и нѣтъ труднѣе дѣла учителя. И съ особенной силой примѣнимы слова эти въ отношеніи къ работѣ учителя народнаго. Здѣсь говорить, особенная тяжесть во внѣшнихъ условіяхъ труда. Сознаю значеніе даннаго указанія, и при всемъ томъ не на немъ останавливается въ данный моментъ мысль моя... Отсутствие видимаго

¹⁾ Рѣчь на учительскихъ курсахъ въ г. Павловскѣ, — произнесенная по окончаніи ихъ сент. 13-го 1906 года.

соотвѣтствія труда и результатовъ его—вотъ что, мнѣ кажется, дѣлаетъ нашъ педагогическій путь особенно тернистымъ. Въ св. Евангеліи есть притча о добромъ сѣмени и плевелахъ. Посѣялъ господинъ доброе сѣмя, а врагъ посѣялъ на томъ же полѣ плевелы. Когда взошла пшеница, выросли и плевелы. „Не добро ли сѣмя сѣялъ ты на полѣ твоёмъ? откуда же на немъ плевелы?“ спрашиваютъ господина рабы.—Откуда же плевелы—вотъ роковой вопросъ, который приходится задавать себѣ намъ, педагогамъ. Каждый учащійся, какъ и всякій человекъ, находится подъ вліяніемъ двухъ началъ своей природы—начала добра и начала зла.. Но кромѣ этого каждый нашъ ученикъ испытываетъ на себѣ тысячи стороннихъ вліяній, которыя иногда почти на нѣтъ сводятъ школьную воспитательную работу. Думаешь: сѣешь доброе сѣмя. Откуда же плевелы? Кто хочетъ осязательныхъ плодовъ своего дѣла, тотъ пусть не идетъ на учительскій трудъ. Здѣсь нужно приготовить себя къ самымъ большимъ неожиданностямъ...

Гдѣ нѣтъ вѣры на успѣхъ дѣла, тамъ нѣтъ святаго воодушевленія. Гдѣ нѣтъ послѣдняго, тамъ нѣтъ живой работы. Гдѣ же намъ педагогамъ найти опору для нашей дѣятельности?

Вѣра въ торжество добра надъ зломъ, свѣта надъ тьмою,—вѣра хотя бы вопреки свидѣтельству очевидности, сознаніе обязанности долга независимо отъ результатовъ нашего труда,—вѣра, другими словами сказать, въ Бога Промыслителя, Который направляетъ судьбы исторіи къ созиданію на землѣ Царства Божія—единственный и ничѣмъ незамѣнимый источникъ нашей энергіи.

Сохраните вы, призванные работать въ дѣлѣ просвѣщенія нашего народа, вѣру прежде всего для себя самихъ. Потеряете ее,—педагогическій трудъ станетъ для васъ невыносимъ.

Легко сказать: сохранить вѣру.. Знаю это и потому не хочу ограничиться однимъ только этимъ словомъ. По словамъ вдумчивыхъ наблюдателей нашей жизни мы вступили въ періодъ самой обостренной борьбы вѣры съ невѣріемъ, борьбы противъ нашей Церкви и Христіанства. Всѣ разноцвѣтныя книжки, которыми пестрятъ витрины нашихъ магазиновъ, полны обвинительныхъ протоколовъ по отношенію къ нашей Православной Церкви. Ими забрасываютъ и будутъ забрасывать васъ. Ради любви къ истинѣ отнеситесь вы съ должной серьезностью къ этимъ крикливымъ и на первый разъ импонирующимъ рѣчамъ и онѣ потеряютъ для васъ свое обаяніе. Слово нѣтъ, на организмъ церковной жизни, на протяженіи вѣковъ подъ вліяніемъ людской слабости, какъ и предсказывалъ Спаситель, образовались наросты, чуждые, какъ это сознается и руководителями Церкви, Христіанскому духу.. Но чтобы выказали про того, кто, желая сдѣлать дерево наиболѣе плодороднымъ, рубилъ бы его стволъ вмѣсто очищенія

отъ засохшихъ вѣтвей... А именно это и дѣлають большинство обвинителей нашей церкви...

Вѣрю я: не нужно огромной учености, чтобы разобраться въ вихрь современныхъ антихристiанскихъ рѣчей. Нужна лишь серьезность и сознание важности дѣла, и при этихъ условіяхъ Христосъ придетъ навстрѣчу ищущимъ Его...

Храните вѣру для себя!..

Храните вѣру порученныхъ Вамъ дѣтей!

Кто виноватъ, не знаю. Можетъ быть виноваты больше всего жестокаго обстоятельства жизни, но фактъ несомнѣнный: жизнь послѣднихъ лѣтъ не пощадилъ нашихъ дѣтей. Въ стремленіи создать свободолюбивыхъ гражданъ, — болѣе того, борцовъ за дѣло свободы, многіе съ особымъ усердіемъ стараются вытравить изъ дѣтской души религиозное чувство, привязанность къ Церкви, называя это громкимъ именемъ очищенія отъ предразсудковъ. Печальные результаты этой работы приходится съ горечью наблюдать всѣмъ тѣмъ, кого судьба сталкиваетъ съ такими дѣтьми. Разставшись съ вѣрою, эти ранніе борцы съ опустошенною душою легко подвергаются самымъ разрушительнымъ вліяніямъ. И чѣмъ искреннѣе эти полуюнны, полудѣты, чѣмъ прямолинейнѣе природа ихъ, тѣмъ больше кровью дышатъ они. Жизнь не заставляетъ ожидать горькихъ плодовъ: на нашихъ глазахъ чуть не дѣти *по идее* грабятъ банки, убиваютъ людей...

Берегите въ дѣтяхъ ничѣмъ незамѣнимую опору дѣятельности—ихъ вѣру. Просвѣщайте ихъ умъ свѣтомъ знанія, но Богъ васъ сохрани уподобиться тому ювелиру, который, по слову педагога—христiанина К. Д. Ушинскаго, шлифуя алмазъ, своимъ неосторожнымъ обращеніемъ съ нимъ уменьшилъ въ значительной степени цѣну его...

Судилъ Богъ намъ всѣмъ жить въ особенно отвѣтственную пору нашей исторіи. Чтобы тамъ ни было, но „непреклонная воля“ нашего Монарха исполнится: Россія вступить на путь той свободной жизни, когда отъ каждаго гражданина требуется активное участіе въ общегосударственной работѣ. Если когда, то въ особенности теперь нужны нашей родинѣ культурные работники, руководящіеся въ своей дѣятельности завѣтами Христа. Правдиво слово тѣхъ, кто говоритъ, что исторія дѣлается, быть можетъ, не столько у насъ въ Петербургѣ, сколько у васъ, въ нѣдрахъ народной жизни. А если такъ, то сколь высоко и сколь отвѣтственно служеніе ваше! Болѣе всего вы призваны готовить сознательныхъ дѣятелей изъ нашего народа. На дняхъ въ Москвѣ изъ устъ лучшаго гражданина нашего, князя Е. Н. Трубецкаго, раздалось правдивое смѣлое обличительное слово по адресу нашей интеллигенціи въ ея неоплаченномъ долгѣ передъ народомъ. „Нашу интеллигенцію, говоритъ онъ, нельзя упрекнуть въ отсутствіи великодушія и любви къ народу. Она нерѣдко приносила ему большія жертвы, отрекалась ради него отъ своихъ удобствъ, спокой-

ствія и безопасности, рисковала для него свободой, имуществомъ и жизнью. Она совершала всѣ тѣ подвиги, для которыхъ требуется порывъ и увлеченіе. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ не содѣйствовала его нравственному развитію на основѣ вѣчныхъ завѣтовъ Христа. И теперь — когда народъ нашъ обращается съ своими запросами къ разуму страны, ему шлется одинъ лишь отвѣтъ „живи какъ хочется“.

Весь ужасъ переживаемаго нами момента заключается больше всего въ томъ, что меньшіе наши братья слишкомъ легко расстаются съ элементарными требованіями нравственности. Тяжело сознать, но столѣтія жизни подъ видимымъ покровомъ вѣры нашей не дали тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать. Предупреждаю ваше слово: сознаю, что больше всего виноваты мы, служители церкви, и съ насъ потребуется большій отвѣтъ за нерадѣніе... Но значительную долю вины несутъ и тѣ, которые подходятъ къ нашему крестьянину съ однѣми лишь разрушительными теоріями.

Несите же въ деревню свѣтъ *христiанской* культуры. Пусть сѣмена *добраго* ученія разносятся изъ порученныхъ вамъ школъ по избамъ нашихъ мужичковъ

Идите же бодро къ ожидающему васъ тяжелому плугу! Всякая сознательная жизнь христiанина есть подвигъ, „крестъ“, который заповѣдалъ Божественный Учитель своимъ ученикамъ. Но этотъ крестъ, утѣшаетъ насъ Христосъ, иго благое и бремя легкое. Пусть же такимъ игомъ будетъ для васъ ваша подвижническая трудъ учительства среди народа. Къ вамъ особенно примѣнимы слышанные вами въ минувшее воскресенье слова Христа: „добре, рабе благій и вѣрный! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю“.

Священникъ Константинъ Агеевъ.

Правила для созыва церковно-приходскихъ собраний въ единовѣрческихъ церквахъ г. С.-Петербурга.

Въ 1-мъ № мы изложили исторію появленія 40 правилъ для созыва церковно-приходскихъ собраний въ единовѣрческихъ церквахъ г. С.П. Въ настоящій разъ приводимъ самыя правила, помѣщая между ними необходимыя поясненія. Послѣднія раскрываютъ тѣ соображенія, коими большинство изъ комиссіи руководилось при выработкѣ того или другого § правилъ.

1. При самостоятельности всѣхъ единовѣрческихъ церквей г. С.-Петербурга прихожане этихъ церквей составляютъ одно общество въ дѣлахъ касающихся: а) выбора членовъ клира каждой церкви, настоятелей, старостъ и попечителей, б) благоустройства кладбищъ и за-

вѣдыванія ими, и в) по вопросамъ, связаннымъ съ сохраненіемъ правъ, дарованныхъ единовѣрцамъ Высочайшими и Синодальными указами.

Прихожане всѣхъ четырехъ церквей,—говорится въ правилѣ, составляютъ одно общество. Настоящимъ типомъ христіанскаго прихода является собраніе всѣхъ вѣрующихъ извѣстной мѣстности—города или села въ одну общину. Каждая такая община, особенно городская, во главѣ себя должна имѣть епископа и при немъ пресвитеровъ и диаконовъ. Въ древности такъ и было. Послѣ того, какъ уничтожили въ селахъ епископовъ и оставили ихъ лишь въ городахъ, христіане послѣднихъ, не смотря на разную величину городовъ, составляли одну общину, или одинъ приходъ. И сейчасъ есть мѣстности, гдѣ приходъ составляетъ все 30—40 тысячное православное населеніе города (въ Буковинѣ—Австріи).

Прихожане всѣхъ 4-хъ единовѣрческихъ церквей г. СПб. съ самаго начала существованія единовѣрія въ столицѣ тоже составляютъ одну приходскую общину. Ихъ стали дѣлить лишь за послѣднее время. Прежде же этого не было. Вотъ данныя къ такому утверженію. Сначала скажемъ о двухъ Никольскихъ церквахъ. Когда начала строиться Никольская едиг. церковь, что въ Грязной—нынѣ Николаевской улицѣ, Св. Синодъ отъ 30-го Октября 1818 года подтвердилъ указомъ: приходъ единовѣрческаго общества, какъ во время постройки церкви, такъ и послѣ ея *не дѣлится*, а оставить въ соединеніи въ томъ предположеніи, что прихожане въ *миротворномъ* расположеніи будутъ ходить свободно и въ ту и въ другую церковь. Единство прихожанъ Никольской Грязновской и Никольской Миловской церквей съ 1827 года еще болѣе усилилось. Оно не поколебалось и въ то время, когда случилось перенесеніе Миловской церкви на Захарьевскую улицу.

Попытки къ раздробленію приходоу за это время были, но они остались безъ результата. Не желая имѣть свою церковь приписной (прошеніе на Высочайшее имя 1844 г.), прихожане Никольской церкви, что у Воскресенскаго моста, въ Апрѣлѣ 1844 года тѣмъ же менѣе на ряду съ прочими единовѣрцами г. СПб. (прошеніе къ митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому Антонію), просятъ прихожанъ между церквами *не дѣлится*, а оставить по свободной совѣсти ходить на общественное богослуженіе, кому куда удобнѣе и кто куда болѣе имѣетъ расположенія.

Стремленія благочинныхъ раздробить Петербургскую единовѣрческую общину, дабы имѣть меньше сопротивленія своимъ не единовѣрческимъ планамъ, были и въ 80 годахъ прошлаго столѣтія. Покойный о. Василій Нильскій въ дѣлѣ разединенія приходоу успѣлъ склонить на свою сторону даже высокопреосвященнаго Исидора. Но

это продолжалось недолго. Въ 1887 единовѣрцы г. СПб. жаловались по сему дѣлу въ Св. Синодъ и послѣдній удовлетворилъ ихъ просьбу—оставилъ приходы *недѣлимими*.

Если Никольская, что въ Грязной—нынѣ Николаевской улицѣ и Никольская на Захарьевской ул. составляютъ одну приходскую общину, то тѣмъ болѣе не могутъ не составлять ея, какъ составныя части, обѣ кладбищенскія—Волковская—Срѣтенская и Охтенская Покровская. Среди крайнихъ единовѣрцевъ, прихожихъ къ этимъ двумъ церквамъ, еще сильнѣе чувствуется стремленіе къ взаимной общительности.

Единовѣрческія кладбища—какъ то, такъ и другое съ самаго своего основанія поддерживаются на средства городскихъ церквей и управляются прихожанами оныхъ. Напримѣръ, земля для Охтенскаго кладбища была куплена на церковныя деньги Николо-Миловской церкви. Въ 1881 году прикуплено къ кладбищу земли отъ охтенскаго поселанина Петра Колева въ размѣрѣ 1624 кв. саж. опять на средства той же церкви. Въ 1846 году по завѣщанію шапочнаго цеха мастера и прихожанина Никольской церкви, что на Николаевской улицѣ, Дмитрія Григорьевича Макушинова, на его счетъ была заложена и выстроена каменная церковь во имя Св. вел. Дмитрія Селунскаго. Новая Маринская церковь на Охтѣ тоже выстроена на средства прихожанки Николаевской церкви Маріи Трофимовны Кузьминой.

Въ церковные старосты того и другого кладбища избираются лица изъ прихожанъ Никольскихъ церквей *).

Если бы не приношенія и жертвы Никольскихъ церквей, то трудно бы было и содержать кладбищенскія церкви. И они, какъ кладбищенскія, имѣютъ право на эту поддержку, но за то должны составлять съ городскими приходами одну общину. Про ихъ желаніе участвовать въ этой общинѣ свидѣлствуютъ подписи ихъ представителей къ прошенію на имя митрополита Антонія въ 1844 году.

Согласно первому правилу всѣ четыре прихода соединяются въ одно общество въ дѣлахъ, касающихся, во 1-хъ, выборовъ членовъ клира каждой церкви, настоятелей, старостъ и попечителей.

Когда выбираетъ названныхъ лицъ одинъ какой-либо приходъ, правда, меньше бываетъ хлопотъ, но за то больше недосмотровъ. Чѣмъ шире кругъ полномочныхъ избирателей, тѣмъ вѣрнѣе исходъ выборовъ. Во мнозѣ совѣтъ спасеніе. Дѣсять человекъ скорѣе не досмотрятъ, чѣмъ 100 и дал. Если эти 100 человекъ не принадлежатъ къ единовѣрцамъ, то, конечно, и они не надежны въ дѣлѣ выбора къ единовѣрческой церкви. Единовѣрцы всѣхъ четырехъ церквей участвуютъ въ выборахъ должностныхъ лицъ, потому что имъ

*) Нынѣшній Волковскій староста П. В. Васильевъ—прихожанинъ Николаевской церкви; Сандинъ Г. И. староста Охтенской—прихожанинъ Николо-Миловской церкви.

всѣмъ дороги интересы той или другой церкви. Плохой священникъ, плохой староста—несчастье для всѣхъ. Всѣ они ходятъ молиться во всѣ единоувѣрческіе храмы. Всѣмъ имъ близки порядки того или другого прихода. Нарушеніе послѣднихъ—горѣ не только для числящихся при этой церкви, но и для прочихъ единоувѣрцевъ г. СПб. Чтобы предотвратить тое или другое извращеніе своихъ единоувѣрческихъ порядковъ въ той или другой церкви, единоувѣрцы, очевидно, должны ревниво относиться къ выборамъ служащихъ при церквахъ лицъ. Такъ они и поступали и поступаютъ*).

Что прежде единоувѣрцы г. СПб. тоже отстаивали права на участіе въ выборахъ по всѣмъ единоувѣрческимъ церквамъ столицы—про это мы знаемъ хотя бы изъ слѣдующаго.

30 Іюля 1886 года собравшіеся прихожане въ Димитріевской церкви Охтенскаго кладбища единодушно избрали старостой прихожанина Никола-Миловокой церкви Ивана Григорьевича Сандина, о чемъ 2-го Августа былъ письменнo увѣдомленъ благочинный о. Нильскій. 3-го Августа въ воскресный день послѣдній лично явился на кладбище и послѣ обѣдни предложилъ избрать старостой г. Гадалина. Большинство прихожанъ однако отказалось подписать новый приговоръ, отстаивая установившійся порядокъ избирать старосту изъ всѣхъ единоувѣрцевъ г. СПб. Дѣло доходило до Св. Синода. Послѣдній удовлетворилъ просьбу сторонниковъ единоувѣрческой общинности, исполнилъ чрезъ это и свой указъ 1853 года отъ 10 Августа.

Указъ этотъ читается такъ: 3-е, такъ какъ на Больше-Охтенскомъ единоувѣрческомъ кладбищѣ погребаются тѣла умершихъ прихожанъ церквей Грязновской и Миловокой, то прихожанамъ сихъ церквей, въ общемъ ихъ собраніи дозволить дѣлать избраніе достойныхъ кандидатовъ въ священники и причетниковъ ко вновь выстроенной церкви на Больше-Охтенскомъ единоувѣрческомъ кладбищѣ, равно предоставить прихожанамъ сихъ церквей, на основаніи § правилъ 1801 года избрать изъ среды своей церковнаго старосту и попечителей, и по избраніи войти о семъ съ представленіемъ за общимъ подписаніемъ прихожанъ тѣхъ церквей.

Согласно разбираемому нами правилу прихожане *всѣхъ* церквей избираютъ не только священниковъ, діаконovъ, старостъ и попечителей, но и *оо. настоятелей*. Нѣкоторые изъ духовенства при составленіи правила возражали противъ этого. Они высказывали желаніе, чтобы при освобожденіи настоятельской вакансіи на нее непременно представлялся старшій по службѣ изъ наличныхъ священниковъ. Чѣмъ шире имѣетъ человѣкъ полномочія, тѣмъ больше онъ соприкасает-

ся съ окружающими его людьми. Рядовой священникъ по большей части вѣдаетъ однихъ своихъ духовныхъ дѣтей. Не то—настоятель. Онъ стоитъ во главѣ всего прихода и руководитъ всѣми. Слѣдовательно, при вступленіи его въ должность еще больше причинъ слѣдить за правильностью выборовъ, а также и за тѣмъ, чтобы эти выборы состоялись, чтобы онъ не служилъ безъ выбора. Скажутъ: его выбирали, когда онъ поступалъ во священники. Вѣрно. Какъ къ священнику къ нему предъявлялись требованія, но не предъявляли ихъ къ нему, какъ къ настоятелю. А это—двѣ вещи разные. Иной священникъ—и служака, и тихій, и скромный, проповѣдникъ,—однако, не смотря на долгую службу при храмѣ, онъ не годенъ на мѣсто настоятеля. Онъ ни инициаторъ, ни организаторъ, онъ ни распорядитель, ни хранитель приходскихъ порядковъ и т. п.

При томъ, въ пору выборовъ его во священники было время, а при выборѣ въ настоятели оно можетъ быть другое. Единоувѣріе съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе нуждается въ просвѣщенныхъ и освѣдомленныхъ руководителяхъ.

Нельзя полагаться на первые выборы и потому, что измѣнчивые бываютъ люди. На первыхъ порахъ своего священства извѣстный кандидатъ, скажемъ, удовлетворялъ своему положенію: блюль единоувѣрческіе обычаи; чрезъ 5—10 лѣтъ съ нимъ большая перемѣна—ему въ тягость Единоувѣріе и онъ самъ тяжесть и бремя для Единоувѣрцевъ. Спрашивается: неужели нужно имѣть такого священника въ качествѣ настоятеля безъ выборовъ за одно то, что онъ долго служилъ при церкви и старшій изъ наличныхъ священниковъ? Правило предусматриваетъ эти случаи и предоставляетъ единоувѣрцамъ право *избирать* настоятелей.

При самостоятельности всѣхъ единоувѣрческихъ церквей г. С.-Петербурга прихожане этихъ церквей составляютъ одно общество не только въ дѣлахъ, касающихся выборовъ, но и въ дѣлахъ благоустройства кладбищъ и завѣдыванія ими. Единоувѣрцы г. С.-Петербурга погребаютъ тѣла умершихъ на двухъ единоувѣрческихъ кладбищахъ—Волковскомъ и Охтенскомъ. Вполнѣ естественно возложить заботу о благоустройствѣ и завѣдываніи ими на всѣхъ единоувѣрцевъ столицы, а не на мѣстныхъ только прихожанъ. Такъ дѣло обстояло съ самаго возникновенія кладбищъ (см. выше исторію покупки земли для Охтенскаго кладбища, исторію постройки тамъ двухъ храмовъ), такъ оно обстоитъ должно и впередъ. Причинъ къ нарушенію заведеннаго порядка нѣтъ.

Если прихожане-единоувѣрцы г. С.-Петербурга объединяются при выборахъ членовъ клира, настоятелей, старостъ, попечителей, составляютъ одно общество въ дѣлахъ, касающихся благоустройства кладбищъ и завѣдыванія ими, то тѣмъ болѣе они должны соединяться въ одну тѣсную и крѣпкую общину по вопросамъ, связаннымъ съ сохраненіемъ правъ, дарованныхъ единоувѣрцамъ Высочайшими

* В настоящее время они очень возмущены дѣломъ избранія старосты на Волково, попыткой избрать его домашнимъ образомъ, путемъ собиранія подписей по лавкамъ, квартирамъ.

и Синодальными указами. Права, коими пользуются единовѣрцы, дались съ большимъ трудомъ, путемъ страданій и разнаго рода испытаній. Священная обязанность всѣхъ единовѣрцевъ отстаивать ихъ, не смотря на различныя препятствія. Въ единеніи сила. Каждый приходъ въ отдѣльности, по своей не особенно большой численности, не такъ надеженъ въ дѣлѣ охраненія завѣтовъ православнаго старообрядчества, какъ всѣ единовѣрцы, объединенные въ одно цѣлое! Будь Петербургское единовѣріе окончательно раздроблено на отдѣльные приходы, не объединяясь оно въ одно общество—оно, единовѣріе давно бы погибло и не было-бы даже въ томъ состояніи, въ какомъ сейчасъ находится. Кто хочетъ совершенно раздѣлить единовѣрческіе приходы г. С.-Петербурга, тотъ, очевидно, желаетъ гибели единовѣрія.

И такъ, каждый изъ приходоѡвъ—сохраняя свою самостоятельность и не будучи зависимыми одинъ отъ другого—всѣ они въ важныхъ случаяхъ своей жизни соединяются и составляютъ одно. Возраженія, какія выставляются здѣсь, не выдерживаютъ критики. Отъ того, что прихожане всѣхъ 4-хъ церквей для выборовъ должностныхъ лицъ и другихъ указанныхъ дѣлъ соединяются въ одно общество, нисколько не слѣдуетъ потери самостоятельности остальныхъ трехъ церквей. Церковь, не смотря на то, что при выборахъ по указу Св. Синода 1853 г. приглашаетъ прихожанъ другихъ церквей, признается самими же Синодомъ самостоятельною и не дѣлается приписною къ другимъ церквамъ. „Вновь выстроенную на Больше-охтенскомъ единовѣрческомъ кладбищѣ учредить, говорится въ упомянутомъ указѣ Синода, самостоятельною безъ приписки оной къ Грязновской или Миловской церквамъ“.

Грѣшно полагать жизнь того или другого прихода въ однихъ лишь выборахъ и кромѣ послѣднихъ ни въ чемъ не выражать его жизнеспособности. Каждый приходъ, имѣя въ главѣ своего настоятеля, первымъ дѣломъ трудится надъ созиданіемъ въ своихъ членахъ христіанской души, христіанской личности, христіанской семьи, христіанской гражданственности и т. д. Слѣдовательно, каждому приходу есть гдѣ проявить свою самостоятельность. Довольно мѣста для почина, инициативы всякаго рода. Одно-другому, такимъ образомъ, не мѣшаетъ. Самостоятельность приходоѡвъ и ихъ объединеніе по вышеприведеннымъ причинамъ въ разобранныхъ нами случаяхъ вполне возможны, а потому единовѣрцами г. С.-Петербурга съ давнихъ временъ до нынѣ охраняются съ твердостью.

2. На собранія по этимъ дѣламъ приглашаются всѣ члены единовѣрческаго клира: а) по вопросамъ, касающимся правъ Единовѣрія, съ совѣщательнымъ голосомъ, б) при выборѣ членоѡвъ причта—съ правомъ подачи мнѣнія, в) при выборѣ старостъ и попечите-

лей— для присутствія и подписанія приговора.

Во второмъ правилѣ составители дѣлаютъ шагъ впередъ. Прежде приглашались на собраніе лишь нѣкоторые священники. Согласно же этому § правилъ—всѣ члены единовѣрческаго клира. По вопросамъ, касающимся правъ Единовѣрія, они приглашаются съ совѣщательнымъ голосомъ. Кто знакомъ съ исторіей отношенія большинства единовѣрческаго духовенства къ Единовѣрью, тотъ, по всей вѣроятности, не будетъ возражать по поводу предоставленія клиру лишь совѣщательнаго голоса. Выбирая священниковъ и діаконовъ по большей части изъ духовнаго сословія, единовѣрцы не одинъ разъ убѣждались въ несочувствіи послѣдняго къ Православному старообрядчеству. Правда, они принимали по временамъ противъ этого мѣры—брали со вновь поступавшихъ къ нимъ членоѡвъ клира подписки касательно неуклоннаго исполненія послѣдними обычаевъ и порядковъ Единовѣрія, но мѣры эти не достигали своей цѣли. Духовенство при поступленіи подписки давало, но цѣлость старообрядческихъ обычаевъ и своего слова не соблюдало. Непониманіе сущности Единовѣрія, приравненіе его къ уни, природная нерасположенность къ старообрядчеству дѣлали свое дѣло. И, вотъ, съ каждымъ годомъ, клиръ сильнѣе становился въ оппозицію своимъ прихожанамъ. Онъ позабывалъ разницу своего положенія и православнаго—великороссійскаго духовенства. Онъ не хотѣлъ посмотрѣть на отношеніе къ прихожанамъ—мирянамъ даже Греческаго духовенства. Послѣднее, между тѣмъ, многому бы научило единовѣрческій клиръ, оно наставило бы его уважать права общины, права избравшихъ его людей.

Итакъ, съ одной стороны, помня о священномъ санѣ своихъ клириковъ, а съ другой, оберегая Единовѣріе, его устои отъ извращенія, единовѣрцы своимъ вторымъ правиломъ приглашаютъ на общественныя собранія всѣхъ членоѡвъ клира, однако, по вопросамъ, касающимся правъ Единовѣрія, съ совѣщательнымъ лишь голосомъ. Нѣтъ словъ, иной и при совѣщательномъ голосѣ можетъ повредить. Но предусмотрѣть всякіе случаи не возможно. Подписки, не смотря на всю полноту, не достигали, какъ уже говорили, своего назначенія. Уважающіе права другихъ и щадищіе своего ближняго безъ всякой иной разъ бумаги не обидятъ людей и наоборотъ: никакая подписка въ другомъ случаѣ не помогаетъ, хотя бы была написана даже въ такомъ видѣ: „Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ аминь. Я нижеподписавшійся кончившій курсъ семинарскихъ наукъ, находящійся въ единовѣрческой церкви въ должности дьячка, для обученія по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ церковнаго устава и древняго крюкового пѣнія, далъ сію подписку прихожанамъ Старообрядческой церкви во имя Святителя и Чудо-

творца Николы, что у Воскресенскаго моста, въ нижеслѣдующемъ. 1-е, Когда угодно будетъ Господу Богу, а по Немъ угодно Богу Святителю и Чудотворцу Николѣ, по желанію моему и прошенію прихожанъ я получу Архипастырское благословеніе и рукоположеніе во священника сей церкви, то мнѣ во исправленіе Богослуженія быть усерднымъ и всякія христіанскія требы отправлять по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ неизмѣнно ни въ чемъ. 2-ое, Ежели усмотрѣно будетъ старостою и прихожанами имѣть при церкви дьякона, въ томъ мнѣ не прекословить. 3-е, Получаемые въ доходъ причта за разныя требы, какъ въ церкви и въ домахъ, такъ и присылаемые изъ разныхъ мѣстъ за здравіе и за упокой доходы приносить въ церковь, записывать въ назначенную для того книгу и опускать въ кружку при церковныхъ причетникахъ. 4-ое. Для исправленія требъ брать съ собою причетника, безъ него не ходить въ приходъ съ требами; крестить младенцевъ по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ, не упуская ни малѣйшаго обычая или обряда, дабы чрезъ то не подать соблазна христіанамъ, тремя перстами не креститься. 5-ое) Общалося имѣть усердіе и попеченіе собирать на церковное строеніе отъ добротн-дательей, и при всякой требѣ предлагать прихожанамъ пожертвовать что-либо на церковь и записывать оное въ пнуровую книгу. 6-е, Приѣзжающимъ священно-инокамъ и инокамъ позволять служить въ церкви, если согласны на это староста и попечители и словами бранными никого не ругать (?). 7-ое, Наблюдать трезвость и чистоту какъ самому, такъ и домашнимъ, въ театры и гульбища послѣднихъ не пускать, одѣяніе имѣть пристойное, не нѣмецкое, балалайки, гудки, флигели, фортепьяны и прочія скоморошскія выдумки отнюдь не имѣть въ своемъ или церковномъ домѣ, да и прихожанъ увѣщевать, чтобы соблазновъ сихъ не было и удалялись бы отъ нихъ, какъ отъ бѣсовщины и разврата. 8-е, Табаку и курительныхъ трубокъ къ себѣ въ квартиру не вносить и не курить и другимъ не позволять ни подъ какимъ видомъ, хотя бы то была и великая особа, гость или пріятель. Паче же помнитъ Евангельское рѣченіе: горе, имъ же соблазнъ приходитъ: быть солю земли и свѣтомъ міру, словомъ и примѣромъ утверждать въ благочестіи и назидать паству, служить вѣрнымъ хранителемъ древне церковнаго преданія и Устава святой церкви. Все вышеписанное съ помощію Божіею обязуюсь выполнить свято и ненарушимо. Апрѣля 10 дня 1844 года. Единовѣрческой Никольской церкви, что въ Грязной улицѣ, исправляющій должность дьячка кончившій курсъ Богословскихъ наукъ и бывшій учитель Иркутскихъ Духовныхъ Училищъ Иванъ Верховскій.

Подписка трактуетъ каждый шагъ вновь поступившаго къ единовѣрцамъ священника. Она говоритъ о его поведеніи не только въ церкви, въ приходѣ, но и дома, про его домашнюю обстановку и т. д. Не смотря однако на такую свою

пунктуальность, она даже въ такомъ видѣ не сдерживала нѣкоторыхъ единовѣрческихъ батюшекъ и не удерживала ихъ въ рамкахъ Единовѣрія.

При выборѣ членовъ причта духовенство согласно второму правилу приглашается съ правомъ подачи мнѣнія. Въ данномъ случаѣ, значить, оно меньше ограничивается, чѣмъ въ предшествующемъ разѣ. Прихожане, дѣйствительно, должны спросить о выбираемомъ членѣ причта и наличный составъ клира. Послѣдній принимаетъ въ свою среду новаго человѣка и ему не безразлично, кто этотъ вновь поступающій сослужитель, что за человѣкъ, какого характера, поведенія и т. д. Члены причта другъ съ другомъ имѣютъ больше точекъ соприкосновенія, чѣмъ каждый изъ нихъ съ приходомъ. Поэтому, вполне законно и естественно при выборахъ соговарицей по службѣ пользоваться ему предоставляемымъ со стороны прихожанъ правомъ. Рѣшающаго голоса, правда, и на этотъ разъ нѣтъ. Но что дѣлать—нужно винить исторію. Духовенство и безъ рѣшающаго голоса, а если дать его ему, то тѣмъ болѣе нерѣдко проводитъ лишь ему угодныхъ клириковъ, такихъ же нарушителей православной старообрядности, проводитъ, не смотря на то, что за послѣднее время подписки вновь опредѣлявшіхся единовѣрческихъ священно-церковно-служителей исключительно толкуютъ о соблюденіи обычая въ Единовѣрія. Для интереса къ исторіи Единовѣрія приведемъ одну подписку и изъ нашего времени. Прежняя записка 1844 г., а эта 1897 года. Содержаніе такое. „Прошу г.г. прихожанъ С.-Петербургскихъ единовѣрческихъ церквей,—Никольской, что въ Николаевской улицѣ, и Миловской, что въ Захарьевской улицѣ, и Охтенской, что на Б.-охтѣ—Старосту и попечителей опредѣлить меня на вакантное мѣсто... При опредѣленіи обязуюсь: 1) Крестное Знаменіе изображать на себѣ, какъ мнѣ, такъ и моимъ домашнимъ двуперстно по древнему обычаю и согласно указанію книгъ, изданныхъ при первыхъ пяти Всероссийскихъ патріархахъ: Іовѣ, Гермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, неизмѣнно ни въ чемъ. 2) Службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по богослужебнымъ книгамъ пяти названныхъ выше патріарховъ, слѣдуя во всемъ уставу и обычаямъ, принятымъ въ единовѣрческихъ церквахъ, не опуская ни малѣйшаго обычая и обряда, безъ поспѣшности и пропусковъ и, гдѣ положено, обязательно прочитывать толковое Евангеліе... 3) Не вмѣшиваться въ дѣла церковнаго хозяйства, такъ какъ это составляетъ право и обязанность приходскаго общества, во главѣ со старостою и попечителями...

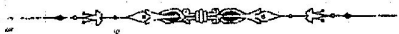
Прочитавши ту и другую подписку и сравнивши отношеніе къ Единовѣрцію духовенства, нѣкоторые скажутъ: зачѣмъ было писать подписки, зачѣмъ составлять второе правило—все равно пѣль не достигается. Вѣрно. Единовѣріе до тѣхъ поръ будетъ прозябать, пока не обезавется природнымъ образованнымъ, любящимъ родную и святую ста-

рину духовенствомъ. Но когда это еще будетъ, между тѣмъ время не стоитъ и не ждетъ, требуется отвѣты на свои запросы. Однимъ изъ такихъ отвѣтовъ является наше второе правило.

Въ третьей своей части это правило говоритъ о роли духовенства при выборѣ старостъ и попечителей. На этихъ выборахъ члены клира лишь присутствуютъ и фактъ своего присутствія записываютъ въ приговоръ. Такой порядокъ принятъ не только въ единоувѣрческихъ церквахъ, но и Веллкороссійскихъ. Слѣдовательно, духовенству нечего говорить о какомъ то своемъ униженіи. Оно благодаря этому освобождается отъ партійности и ставится выше ея. Клирикъ много потеряетъ, если при выборахъ смѣшается съ мірянами и встанетъ на одну какую либо сторону.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Безунладновъ.

Изъ исторіи ходатайствъ единоувѣрцевъ объ епископатѣ своемъ.

Не особенно давно возобновили единоувѣрцы ходатайство о дарованіи имъ особливаго епископа, и уже появилось по этому вопросу достаточно журнальныхъ статей. Что не удивительно, статьи эти содержатъ не только истину: въ нихъ есть и невѣрности, но если гдѣ-либо эти невѣрности не имѣютъ важнаго значенія, то здѣсь—въ вопросѣ объ единоувѣрческомъ епископѣ—онѣ могутъ оказывать и рѣшающее значеніе. Поэтому исправленіе и указаніе ихъ существенно необходимо.

Въ настоящей разъ я отмѣчу пока двѣ, замѣченныя мною, невѣрности: одна въ статьѣ г. Л. Бродскаго „Къ вопросу объ единоувѣрческомъ епископѣ“ (Христ. Чт. 1906 г. Іюль) и другая въ статьѣ проф. Н. Ив. Ивановскаго: „Къ вопросу о единоувѣрческомъ архіерее“ (Миссіон. Обзор. 1906 г. Іюль—Августъ.)

Невѣрность г. Бродскаго касается исторіи ходатайства единоувѣрцевъ объ епископѣ. Говоря объ этомъ, онъ пишетъ: „за болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе единоувѣрія желаніе это (т. е. желаніе имѣть своего епископа) было высказываемо неоднократно, въ послѣдній, же разъ вопросъ объ епископѣ былъ поднятъ въ 1864 году“.

Документальная исторія единоувѣрія не можетъ указать во 1-хъ чтобы до 1864 года единоувѣрцы „неоднократно“ просили себѣ епископа и во 2-хъ, чтобы въ 1864 году они просили его уже въ послѣдній разъ. Единоувѣрцы просили себѣ епископа до 1905 года четыре раза: 1) при Инокѣ Никодимѣ въ 1783 году, 2) у государя Александра І-го во время посѣщенія имъ въ 1824 г. Уральскаго края, 3) въ 1864 г. при м. Филаретѣ Московскомъ и 4) въ 1890 г. съ Нижегородской ярмарки. Т. об. до 1864 г. просили они епископа два раза, а въ томъ году просили не „въ послѣдній разъ“. Въ

послѣдній разъ просили, если не считать просьбы 1905 года, въ 1890 г. Подробности, оч. интересныя, этой просьбы таковы:

Единоувѣрцы разныхъ мѣстностей, собравшіеся въ этомъ году на Нижегородской ярмаркѣ, за подписью 61 числа, подали въ Св. Синодъ прошеніе объ удовлетвореніи разныхъ нуждъ единоувѣрія (см. Архивъ Св. Синода, дѣло за—1890 г. № 143). Шестой пунктъ изъ 8 сего прошенія говоритъ объ епископѣ. Содержаніе его таково: „Просимъ и умоляемъ Ваше Святѣйшество даровать единоувѣрческихъ епископовъ, которые бы могли сначала ослабить расколъ, а впоследствии положить конецъ Австрійской тайной іерархіи и всему ихъ священству; единоувѣрческіе епископы, какъ каноническіе, одни только и могутъ поразить расколъ въ самое сердце“.

На первое время единоувѣрцы просили даровать имъ трехъ епископовъ: „въ Москвѣ, зависимаго отъ Московскаго митрополита, съ правомъ завѣдывать всѣми единоувѣрч. церквами Московской епархіи.; такому епископу поручить по удобству единоувѣрч. церкви и близъ лежащихъ къ Москвѣ епархіи, а также южныхъ, западныхъ и сѣверныхъ съ тѣмъ, чтобы завѣдованіе оными единоувѣрч. церквами и монастырями было лишь посредственное, недопускающее вмѣшательства въ дѣла епархіи. Опредѣленіе священно-церковно-служителей къ единоувѣрческимъ церквамъ должно зависѣть попрежнему отъ мѣстнаго архіерея; рукоположеніе же во священныя степени, въ случаѣ желанія паствы, могло бы быть совершаемо съ разрѣшенія мѣстнаго епарх. архіерея единоувѣрч. епископами“.

Второй единоувѣрч. епископъ съ званіемъ „Уральскаго“ долженъ имѣть пребываніе въ Нижнемъ Уральскѣ и управлять церквами уральской области, въ которой всѣ монастыри и всѣ 80 церквей (за исключеніемъ двухъ) единоувѣрческія, и гдѣ все христіанское (за весьма малымъ исключеніемъ) населеніе употребляетъ двуперстіе. Уральскій епископъ долженъ наблюдать за единоувѣрч. церквами епархіи: Оренбургской, Самарской, Уфимской, Казанской, Спмбирской, Саратовской и Астраханской.

Третій единоувѣрч. епископъ долженъ быть въ подчиненіи Екатеринбургскаго епарх. архіерея и завѣдывать единоувѣрч. церквами въ епархіяхъ: Екатеринбургской, Пермской, Вятской и Сибирскихъ.

„Кандидаты въ единоувѣрч. епископы должны быть избираемы самими единоувѣрцами, для чего долженъ быть выработанъ особый духовный регламентъ, основанный на церковныхъ канонахъ и правилахъ“.

„Признанные Св. Синодомъ достойными епископства представляются въ числѣ трехъ кандидатовъ, на Высочайшее одобреніе, а затѣмъ должны быть хиротонисованы въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, по старопечатному требнику,—первый православ-

ными епископами, а прочіе при участіи православныхъ и единовѣрцевъ“.

„Дозволить вѣмъ единовѣрч. епископамъ ежегодно собираться, не болѣе какъ на 40 дней, въ Москвѣ для обсужденія церковныхъ дѣлъ, касающихся единовѣрческихъ церквей и монастырей. Журналы съѣзда представляются на разсмотрѣніе Св. Синода, который и утверждаетъ тѣ постановленія съѣзда, которыя онъ признастъ пужными“.

Прошеніе это было получено въ Синодѣ 3-го Сентября 1890 г. Отъ 6-го Сентября тогдашній товарищъ Оберъ-прокурора В. К. Сабдеръ письменно просилъ извѣстнаго архимандрита Павла Пруссаго дать свое мнѣніе по содержанію прошенія единовѣрцевъ; этимъ дѣло и закончилось. Архим. Павелъ за болѣзнію своею мнѣнія представить не могъ, и дѣло пролежало въ Синодѣ безъ всякаго движенія до Сентября 1903 года, когда по поводу его было постановлено: такъ какъ ни откуда отъ единовѣрцевъ по поводу этого дѣла запросовъ болѣе не послѣдовало, то оставить его безъ послѣдствій.

Невѣрность проф. Ивановскаго касается сущности ходатайствъ единовѣрцевъ объ епископѣ, ихъ внутренней настроенности и болѣе важна, чѣмъ ошибка г. Бродскаго.

Проф. Ивановскій пишетъ. „Вудемъ же мы раскрывать извѣстныя уже намъ картины самого ходатайства о дарованіи единовѣрцамъ особаго епископа, какъ желаютъ того сами единовѣрцы. Сначала (когда именно?) рѣчь была объ одномъ единовѣрческомъ епископѣ на всю Россію, при Св. Синодѣ и непосредственно ему подчиненномъ. Но ясно было, что одинъ епископъ на всю Россію, въ какое-то ея положеніе ни поставь, удовлетворить вѣхъ не можетъ. Скоро понадобилось бы просить другого, потомъ третьяго и т. д. Рукоположивъ одного, можно-ли было бы отказать въ другомъ и третьемъ и пятомъ и десятомъ?.. А тамъ и съѣздовъ попросить и соборы ихъ сами собой явятся, пока, скажемъ, совѣщательные, по такого свойства, что и совѣщательныхъ постановленій трудно будетъ не утвердить, а тамъ, можетъ, и большее что послѣдуетъ“ (стр. 95 № 7—8 Мис. Обзор.).

Какими продувными хитрецами и далеко не честными искателями выставляеть проф. Ивановскій единовѣрцевъ. Просятъ они, будто бы, только одного пока епископа; а дай имъ его, они потомъ пойдутъ и пойдутъ просить, да такъ, что и отказать имъ нельзя будетъ. Вотъ этого-то профессора и боится.

Смѣемъ увѣрить профессора: страхъ его напрасны. Опасности эти онъ самъ для себя и для другихъ выдумываетъ. Единовѣрцы поскрепнѣе и почестнѣе, чѣмъ какъ о нихъ думаетъ Ивановскій: они открыто ищутъ того, что хочетъ вложить имъ, какъ не честное, профессоръ. Они открыто въ своихъ прошеніяхъ въ Синодѣ „ведутъ рѣчь не объ одномъ архіереевѣ, а объ епископѣ“;

они искренно мечтаютъ тамъ же и „объ особыхъ единовѣрческихъ соборахъ“.

И при Никодимѣ, и въ 1824 году они, правда, высказываютъ желаніе имѣть хотя бы одного епископа. Но потомъ, когда они обсудили этотъ вопросъ цѣлостнѣе, они увидали, что однимъ епископомъ имъ не ограничиться и, не желая обманывать правительство, стали просить сразу же о нѣсколькихъ *).

Такъ въ 1864 г. они въ прошеніи на Высочайшее имя просятъ даровать единовѣрцію старообрядческихъ епископовъ на слѣдующихъ условіяхъ: епископы эти должны быть дарованы вѣмъ единовѣрцамъ, которые будутъ о нихъ просить, а пока для областей—Московской, Екатеринбургской и всей Сибири, Черниговской или Херсонской и всего юга и Рижской или Псковской, чтобы по выбытіи одного, трое остальныхъ могли посвящать четвертаго. Въ 1890 г., какъ видѣли, также они просятъ трехъ епископовъ—Московскаго, Уральскаго и Екатеринбургскаго.

Не лукавили просители единовѣрцы и насчетъ соборовъ—„особыхъ единовѣрческихъ“. Въ 1864 г. они просили соизволенія единовѣрч. епископамъ каждые четыре года собираться на очередные соборы въ г. Москву, гдѣ они судятъ и низлагаютъ епископовъ и разбираютъ жалобы на епископовъ отъ попечителей. Въ 1890 г. опять просятъ о ежегодныхъ уже соборахъ для своихъ епископовъ, не болѣе какъ на 40 дней въ Москвѣ **).

Итакъ, извѣтъ проф. Ивановскаго на единовѣрцевъ—просителей своего епископата—есть плодъ его собственнаго измышленія и незнанія имъ исторіи Единовѣрціи. Единовѣрцы открыто просятъ, что имъ нужно, т. е. заподозрѣвать ихъ въ чемъ—либо недобромъ, нѣтъ никакихъ основаній. А заподозрѣванія и разныя эквивоки отъ профессора, почитающагося за знатока старообрядческаго вопроса, для единовѣрцевъ не только не желательны, но м. б. и опасно для ихъ внутренней жизни.

Послѣ этого выясненія, надѣюсь, проф. Ивановскій долженъ будетъ перемѣнить свой взглядъ на единовѣрцевъ.

Святи. М. Чельцовъ.

*) Такъ поступилъ и ихъ представитель въ Преосвященномъ Присутствіи въ 1906 г., (о. Шлеевъ) имѣя формальную довѣренность отъ трехъ единовѣрческихъ старостъ г. СПб., уполномоченныхъ отъ единовѣрцевъ 31 епархіи. Исторія послѣдняго ходатайства единовѣрцевъ о епископствѣ (1905—1906) будетъ предложена вниманію читателей въ слѣдующихъ ближайшихъ №№.

**) Подробнѣе можно читать въ моихъ статьяхъ „О единовѣрческомъ епископатѣ“ (Правосл. путеводитель 1906 г. кн. 7 и 8).

Генераль Кирѣвъ А. А. о старокатоличествѣ.

(Письмо въ редакцію).

Генераль Кирѣвъ былъ добръ отвѣтить на запросъ редакціи, обращенный къ нему по вопросу о внутреннемъ строѣ старокатоличества, гдѣ существуетъ выборное начало, самоуправленіе и соборность. Съ чувствомъ признательности редакція знакомитъ читателей своихъ съ письмомъ авторитетнѣйшаго знатока старокатоличества.

Всякая помѣстная (Швейцарская, Германская etc) старокатолическая церковь имѣетъ свой соборъ (*синодъ*) ежегодно.

Исполнительная власть въ каждой церкви есть *синодальный советъ*; онъ назначается синодомъ всей помѣстной церкви.

Всякій приходъ имѣетъ свой приходскій советъ и свои ежемѣсячныя собранія. Всѣ священники, управляющіе приходами, суть *de jure* члены синода. Всякій приходъ, смотря по величинѣ, посылаетъ въ синодъ 2, 3 или 4 членовъ, избираемыхъ безъ всякаго стѣсненія и внѣ всякаго контроля. Міряны всегда гораздо болѣе клириковъ въ синодѣ.

Епископъ избирается синодомъ; священники (приходскіе) избираются приходами.

Вся церковь старокатолическая основана на избраніи, и все идетъ прекрасно*), никто не боится свободы этихъ избраній.

Всѣмъ бы этимъ можно бы такъ легко воспользоваться и намъ. Что же это мы такіе несчастные или плохіе, что должны бояться свободы.

Вся старокатолическая церковь дѣйствуетъ обща; и міряне и клирики, и епископъ работаютъ заодно, *всѣмъ міромъ*, никто не заподозриваетъ ближняго своего...

Всѣ помѣстныя старокатолическія церкви (Швейцарская, Германская, Голландская, Американская) собираются періодически въ *общіе* соборы, „конгрессы“. Обсуждаются вопросы общаго

*) Единовѣрціе знаетъ выборное начало. Но часто единовѣрческія церкви не знаютъ, что дѣлать со своими избранниками-священниками. Дѣло объясняется тѣмъ, что у насъ епархіальная власть не перевариваетъ выборнаго начала, существующаго въ единовѣрціи. Единовѣрческіе священники слышатъ отъ власти имущихъ недоумѣнія-негодования на приходскую автономность единовѣрца и начинаютъ приспосабливаться ко власти имущимъ, отчуждаясь мало-по-малу отъ голоса прихода и наконецъ выступая съ явнымъ противодѣйствіемъ этому голосу. Конечно, вся бѣда въ со существованіи двухъ началъ, несомнѣстимыхъ и взаимно исключających: административное усмотрѣніе и опека епархіальной власти съ одной стороны, а съ другой стороны—начало свободнаго общаго согласія внутри единовѣрческаго прихода. Однако вина въ наибольшей своей тяжести лежитъ на священникахъ-переметчикахъ, каковыми могутъ быть и бывають лица съ образовательнымъ цензомъ, съ каковыми епархіальная власть способна еще говорить. Обидно такимъ прощать, потому что они должны понимать отвѣтственность своего поведенія.

Редакторъ.

интереса, общіе для всѣхъ автокефальныхъ старокатолическихъ церквей, между прочимъ о соединеніи церквей. Эти общіе соборы, „конгрессы“, собираются всякіе 2 или 3 года.

На соборахъ частной помѣстной церкви обсуждаются вопросы дисциплины, пропаганды, объ усиленіи релігіознаго образованія дѣтей, отчеты о дѣйствіяхъ союзовъ молодежи. Идутъ толки объ образованіи *общаго* союза для всей Германіи и Швейцаріи. Эти союзы (*lungmannschaften*) состоятъ подъ сильнымъ контролемъ синодальнаго совета.

Отвѣты на запросы читателей.

Изъ Черниговской епархіи къ намъ поступило очень много вопросовъ. Отвѣтить на всѣ въ одинъ разъ невозможно. Тѣмъ болѣе за нами числится еще старый долгъ—писать отвѣты на вопросы единовѣрца изъ г. Томска. Идя на встрѣчу всякому вопрошающему, съ удовольствіемъ помѣщаемъ и письма, если въ нихъ не содержится особенной, непріятной рѣзкости, нисколько не усняющей дѣло. Оставляя за собою слово до свободнаго времени, съ удовольствіемъ уступаемъ свое право „отвѣчать“ въ настоящемъ №-рѣ достопочтенному о. Іоанну. Достоуважаемый Батюшка въ отвѣтъ на вопросъ своихъ земляковъ предлагаетъ дѣлю статью.

С. Ш.

ВНИМАНІЮ ЕДИНОВѢРЦЕВЪ «СТАРДУБЬЯ».

Во всѣхъ посадахъ и слободахъ „Стародубья“ злободневнымъ вопросомъ въ настоящее время является пущенный старообрядцами Австрійскаго согласія слухъ объ отобраніи у единовѣрцевъ ихъ храмовъ, которые въ 1846 году переименованы изъ раскольничьихъ въ единовѣрческіе. Не смотря, конечно, на всю нелѣпность подобнаго слуха и на всю несостоятельность онаго, Австрійцы назойливо распускають этотъ слухъ. Въ Новозыковѣ столикъ Австрійщины Ефимій Мельниковъ, съ присущей ему пагдой развязностью, совѣтуетъ единовѣрцамъ заблаговременно убраться въ „Козловскую“*) церковь. Изъ посада Свяцкой родственники старообрядческаго епископа Инокента Усова развѣзжаютъ по другимъ посадамъ, собирая подписи подѣ какой-то просьбой по означенному вопросу.

Съ особой настойчивостью увѣряють, что вопросъ объ отобраніи единовѣрческихъ церквей уже прошель якобы всѣ стадии и теперь находится въ самой высшей Государственной инстанціи. Что даже самъ Государь Императоръ уже склоненъ къ этому.

*) Такъ называютъ единъ Преображенскую церковь, которая построена единовѣрцами еще до 1846 года.

Дѣйствительно, имѣя въ виду боевую работу старообрядчества, особенно той части его, которая именуется Австрійщиной и принимая во вниманіе всеокружающую силу золота, наши единовѣрцы невольно волнуются и распространенный слухъ невольно заставляеть ихъ спрашивать, узнавать: есть-ли хотя доля правды въ старообрядческомъ самохвальствѣ?

Что старообрядцы могли возбудить подобнаго рода ходатайство предъ высшею Гражданскою властію, мы въ томъ не сомнѣваемся, но насколько такое ходатайство можетъ имѣть законную подѣ собою почву, въ этомъ слѣдуетъ разобратся.

Прежде всего не слѣдуетъ смѣшивать конфискацію старообрядческаго церковнаго имущества съ тѣмъ фактомъ, когда старообрядческая община переходила добровольно въ православіе и передавала свои храмы и имущество въ вѣдѣніе Церкви. А что послѣднее и было въ „Стародубьѣ“, такъ на это у насъ подѣ руками официальные документы, которые постараемся предложить вниманію единовѣрцевъ „Стародубья“ *).

Въ 1845 году, проѣздомъ черезъ посадь Добрянку Государь Николай Павловичъ, между прочими депутациями, принялъ и старообрядцевъ Черниговскихъ посадовъ. Государю Императору благоудбно было высказать имъ, что онъ желалъ-бы видѣть ихъ единомысленными съ собой по вѣрѣ и что ему, прискорбно слушать о томъ, какъ у нихъ какіе-то бѣглые негодные попы и совершенно простецы руководятъ ихъ совѣстью и управляютъ ихъ душами. Государь рекомендуетъ имъ обдумать свое незаконное положеніе и дать ему отвѣтъ по возвращеніи его изъ Чугуева, куда онъ ѣхалъ на маневры.

Сильно заволновались старообрядцы! Одни болѣе благоразумные сознавали свое горькое положеніе съ бѣглыми попами и обѣщаніе Государя войти въ ихъ положеніе, дать имъ законныхъ іреевъ, при соблюденіи вѣхъ старыхъ обрядовъ, было весьма по сердцу. Другіе-же были противъ. Но вотъ по Высочайшей Воли Государя въ какой-либо мѣсяцъ появляется въ п. Добрянкѣ единовѣрческая церковь. Освящаютъ оную по древнему до Никонскому чину, совершаютъ въ ней Возжественную литургію, согласно древнерусскому служебнику, какъ самъ Государь, такъ и всѣ представители Черниговскихъ старообрядческихъ слободъ благословляются законнопоставленнымъ на тыремъ двуперстно. Умиляются загрубѣлыя сердца слобожанъ, прочь всѣ сомнѣнія и недовѣрія къ словамъ Монарха, депутаты даютъ слово Государю исполнить Его Державную Волю и просятъ даровать имъ законное священство.

Увѣжаетъ Государь, всѣ представители Черниговскихъ старообрядческихъ слободъ и поса-

довъ, обсудивъ на мѣстахъ со своими общинами все видѣнное и слышанное ими отъ Монарха, съѣзжаются въ Покровскій старообрядческій монастырь и помолясь Богу, принимаются за обсужденіе ходатайства о законномъ священствѣ.

Послѣ долгихъ обсужденій, ими вырабатывается слѣдующее прошеніе на имя бывшаго въ то время Оберъ-Прокуроромъ Св. Синада Графа Протасова, коему Государь и поручилъ исполненіе просьбы слобожанъ—старообрядцевъ.

Его Сіятельству,

Господину Оберъ-Прокурору Св. Правительствующаго Синода, Его Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанту и Кавалеру Графу Николаю Александровичу Протасову Черниговской губерніи Г. Новозыбкова и прочихъ Старообрядческихъ посадовъ и слободъ,

Покорнѣйшее прошеніе.

Исполняя Священную Волю Всемилостивѣйшаго Государя нашего, мы нижеподписавшіеся отъ вышеупомянутыхъ города и посадовъ, поданнымъ прошеніемъ нашимъ въ іюль и августѣ мѣсяцахъ сего 1845 года, въ лицѣ первѣйшихъ жителей посадовъ, изъявили готовность на принятіе правильнаго священства, но на эти просьбы еще до сего времени не получили никакого разрѣшенія. Такое промедленіе въ ходѣ этого дѣла можетъ принять неблагоприятный оборотъ и доброе начало можетъ получить печальный конецъ. А притомъ посады наши, не имѣя много годовъ священства, претерпѣваютъ крайнюю нужду и лишенія въ исполненіи богослуженія христіанскихъ требъ. И какъ по симъ весьма сожалѣемъ причинамъ, такъ и для единообразнаго и единодушнаго дѣйствія посадовъ и потребностей для всего старообрядчества Малоросійскаго края. При содѣйствіи Божиемъ, добровольно собравшіеся изъ разныхъ посадовъ въ Покровскій мужескій монастырь избранные обществами всенижайше осмѣливаемся Вашему Графскому Сіятельству представить нижеслѣдующія положенія, на которые наибѣднѣйше просимъ исходатайствовать отъ Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее утвержденіе единожды и навсегда для старообрядцевъ закономъ.

1-е, Согласно Воли Его Величества, лично въ посадѣ Добрянкѣ въ 29 день августа депутатамъ посадовъ объявленной, что всѣ наши старообрядческія древнія предками нашими по древнепечатнымъ книгамъ и уставамъ, при святѣйшихъ патріархахъ Московскихъ до Никона бывшихъ, отпечатаннымъ, совершаемыя Богослуженія, таинства п требы христіанскія, оставить для старообрядцевъ неприкосновенными и ненарушимыми.

2-е Церкви наши и часовни въ посадахъ нашихъ существующія и монастыри оставить въ такомъ-же самомъ положеніи, въ какомъ они и состоятъ нынѣ для отправления богослуженія, таинствъ и требъ христіанскихъ съ правильными

* Какъ подлинныя, такъ равно копія съ нѣкоторыхъ хранятся въ архивѣ Клицковской Вознесенской церкви.

священниками и дозволить оныя на будущее время возобновлять, починять и поддерживать ихъ въ исправности, а также, гдѣ потребуетъ время по обстоятельству времени, устроить церкви вновь, то по утверженіи плановъ и фасадовъ, дозволить строить новые.

3-е, Избирать священниковъ согласно Высочайшей Воли, гдѣ и кого желаемъ изъ великороссійскихъ губерній, церквамъ нашимъ оставить право навсегда. Избраннымъ нами, такимъ образомъ, если они уже рукоположены, то, при опредѣленіи ихъ къ извѣстной церкви, вмѣнить имъ въ непремѣнную обязанность, дабы, не нарушая нашего во всей полноты и святости, исполняли священнослуженіе и таинство св. церкви и требы христіанскія согласно чиноположенія и устава древнепечатныхъ книгъ, изданныхъ при святѣйшихъ патріархахъ и съ указанныхъ книгъ, дозволенныхъ въ разныхъ типографіяхъ, перепечатанныхъ съ оныхъ, до Никола бывшихъ. Если же пожелаемъ избрать изъ между себя достойнаго такового сана, то, по назначеніи изъ податнаго сословія и состоянія, производить такового въ священныи санъ по чиноположенію древнихъ книгъ и преподаваніи двуперстнаго благословленія.

4-е, Священниковъ нашихъ и дьяконовъ къ соборному Богослуженію Грекороссійской церкви и прежнихъ уже единовѣрцевъ не требовать и насъ оставить свободными отъ общенія въ Богослуженіи въ церквахъ нашихъ съ совершающими и знаменующими тремя персты, браны брѣющими и табакъ курящими и потребляющими и несогласующимъ съ нашими обрядами, во время богослуженія, кромѣ Высочайшей фамиліи, входить въ церкви наши воспретить.

5-е, Къ церквамъ нашимъ въ должность церковныхъ старостъ избраніе предоставить обществу всякой церкви, избраніе утвердить общественнымъ приговоромъ. Избранные старосты приходорасходныя книги должны имѣть за скрѣпою священника, за шнуромъ и печатью церкви и подписями двухъ трехъ старшихъ прихожанъ. И церковный староста обязанъ ежегодно отчетъ отдавать обществу. Прибыльной суммы по общему положенію отъ церкви нашихъ не требовать, а предоставить, ихъ въ пользу оныхъ.

6-е, При посадахъ нашихъ имѣющіеся монастыри мужскія и женскія оставить въ первобытномъ положеніи свободными, и зависимыми отъ однихъ посадовъ.

7-е, Для пропечатанія вновь книгъ святѣйшихъ патріарховъ до Никола бывшихъ, на употребленіе при церквахъ нашихъ и нами, за обѣтшаніемъ, замѣняющимъ, устроить типографію, гдѣ время и мѣсто укажетъ.

8-е, И наконецъ, для прочнаго основанія и единообряднаго въ старообрядческихъ церквахъ нашихъ по правиламъ богоносныхъ апостоловъ и святыхъ отецъ и для смотрѣнія за церквами нашими и дѣйствіями священниковъ и причтовъ и

за поведеніемъ оныхъ, обратите отеческое Ваше попеченіе и вниманіе Сіятельный Графъ, на избраніе по усмотрѣнію Вашему изъ среды Старообрядческаго духовенства оберъ-священника, да бы мы неутруждали никого и сами неутруждались, могли временно и безвременно съ большимъ удобствомъ и свободно обращаться къ нему съ требованіями нашими и нуждами. А вслучай необходимости—по духовнымъ предметамъ имѣть гдѣ и въ чемъ слѣдуетъ уполномоченнаго властію ходатая.

Слѣдуютъ подписи и скѣпа такого содержанія
Вѣрно, земскій исправникъ Сердобольскій.

Прошеніе это, а равно и раньше еще поданные отъ каждаго посада черезъ Черниговскаго гражданскаго Губернатора Гессе были вручены для доставленія Высочайше командированному въ слободы Протоіерею Тимофею Верховскому.

Результатомъ такого единодушнаго ходатайства предъ Государемъ Императоромъ было Высочайшее повелѣніе дать просителямъ законнооставленныхъ священниковъ. Исполненіе этого важнаго для „Стародубья“ дѣла возложено было на Протоіерея Верховскаго. Не будемъ распространяться о томъ, какъ исполнилось — святое дѣло насажденія едновѣрія въ Черниговскихъ слободахъ. Желаящій можетъ подробно видѣть изъ книги тогоже Протоіерея Верховскаго, *) а обратимся къ письменнымъ документальнымъ даннымъ

Предъ нами прошеніе одного изъ посадовъ—Клинцовъ. Слобожане, не дождавшись, видимо, скорого отвѣта на свое общее прошеніе, подаютъ отдѣльную просьбу Черниговскому Губернатору, повторяютъ ему свои желанія и просятъ ускорить присылкой имъ священниковъ. Губернаторъ просьбу Клинчанъ направляетъ въ св. Синодъ, который и дѣлаетъ такое постановленіе.. Святѣйшій Правительствующій Синодъ по внимательномъ разсмотрѣніи вышеозначенной просьбы жителей п. Клинцовъ, изъявившихъ желаніе имѣть правильное священство, предписалъ указомъ Преосвященному Черниговскому, немедленно опредѣлить въ п. Клинцы по собственному избранію просителей священниковъ и причетниковъ, къ находящимся тамъ Вознесенской и Троицкой ихъ церквамъ, для отправленія въ оныхъ богослуженія и требы по старопечатнымъ книгамъ на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ. Обнадеживъ притомъ сихъ просителей, что ихъ церкви, духовенство и прихожане, какъ по дѣламъ духовнымъ и по отношенію къ церковному хозяйству будутъ находиться въ вѣдѣніи одного Преосвященнаго, безъ всякаго участія въ томъ консисторіи и другихъ къ обществу ихъ непринужденныхъ лицъ“. Такое опредѣленіе св. Синода и было объявлено просителямъ—Клинчанамъ 21-го января 1846 года чрезъ Архіепископа Черниговскаго Павла.

Но независимо отъ этого Черниговскій Губерна-

*) „Записки о его жизни, составленные имъ самимъ“. Петербургъ 1877 года.

торъ дѣлаеть свое распоряженіе успокоить ревностныхъ просителей законнаго священства. Онъ командируетъ въ слободы помощника правителя своей канцеляріи чиновника Тютчева и бумагой своей за № 531 отъ 27-го ноября 1846 года объявляетъ о благопріятномъ исходѣ ихъ ходатайства.

И наконецъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1846 года, мы видимъ исполненіе Державной Воли Государя Императора Николая Павловича, изъясненной представителямъ раскольниковыхъ слободъ и посадовъ въ Добрянкѣ. Протоіереемъ Верховскимъ были привезены священники и по добровольному выбору слобжанъ, введены въ ихъ церкви.

Такимъ образомъ, спрашивается, гдѣ-же здѣсь насильственное отобраніе старообрядческихъ церквей! Гдѣ здѣсь насильственное водвореніе Единоувѣрія? Если-же, по введеніи Единоувѣрія въ „Стародубь“, нѣкоторые неискреннія лица и уклонились опять изъ ограды церковной на страну далече изживать полученное отчье имѣніе блудно, то отецъ небесный милосердъ, при искреннемъ раскаяніи своихъ блудныхъ сыновъ, проститъ ихъ и съ радостію приметъ въ свои объятія. Двери нашихъ св. храмовъ въ „Стародубь“ раскрыты. Послѣдніе съ радостію примутъ вновь въ нѣдра свои, и вкушъ помолимся, да проститъ Господь грѣхъ отпаденія людей отъ церкви.

Насъ немало только удивляетъ то обстоятельство, неужели же Австрійщина не знаетъ всѣхъ обстоятельствъ введенія въ „Стародубь“, Единоувѣрія и фактовъ перехода изъ раскола цѣлыхъ общинъ? Если да, то да проститъ ей Богъ грѣхъ пустосло-

вія. А если слухи, пущенные ими, есть пробный шаръ смутить совѣсть Единоувѣрцевъ и вырвать еще одну лишнюю побѣду у либеральствующаго и запуганнаго правительства, то да будетъ имъ стыдно!

Да не смущается же сердце Ваше братія—единовѣрцы, вѣруйте въ Бога и правду! Неужели державный Императоръ Нашъ не есть отецъ и нашъ и старообрядцевъ Австрійцевъ. Подъ скипетромъ Его, не злоупотребляя данной имъ зарей свободы, будемъ лучше стремиться строго стоять на сторожѣ своего древнерусскаго уклада, не увлекаться вѣянїями вѣка сего, а достигать просимаго нами „мира всего міра и совокупленія всѣхъ!“.

Братія-же старообрядцамъ не вопросомъ отобранія у единовѣрцевъ храмовъ слѣдовало-бы заняться, а мирнымъ разборомъ двухъ вѣковой неурядицы съ церковью православною. Тогда и безъ отобранія, повторяемъ, единовѣрческіе храмы вмѣстятъ—и Васъ и насъ подъ своимъ кровомъ и мы въ союзѣ мира и любви „единными усты и единымъ сердцемъ воспоемъ хвалу Пречестному и Великолѣпному имени Отца и Сына и св. Духа!“.

Единоувѣрческій свящ. Іоаннъ Чередниковъ.

Издатель Свящ. С. Шлеевъ.
Редакторъ Свящ. П. Аксеновъ.

Редакція имѣетъ согласіе отъ нѣкоторыхъ членовъ Предсоборнаго Присутствія быть сотрудниками „Правды Православія“.

Участниками редакціи и главными сотрудниками состоятъ идейные представители молодого духовенства.

Журналъ охотно открываетъ свои страницы на всякій голосъ изъ жизни, исходящій изъ христіанскаго міровоззрѣнія.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„ПРАВДА ПРАВОСЛАВІЯ“

можно выписывать слѣдующія книги:

- 1) Единоувѣріе и его столѣтнее организованное существованіе въ русской церкви, Свящ. С. Шлеевъ, Спб. 1901 г. Цѣна 50 к.
 - 2) Какой епископъ нуженъ Единоувѣрію? Свящ. Сем. Шлеевъ. Цѣна 12 к.
 - 3) Моисеево уголовное право. П. Аксенова, Спб. 1904 г. Цѣна 1 р.
 - 4) Православно-догматическое ученіе о первородномъ грѣхѣ. Свящ. А. Бурговъ. Кіевъ, 1904 г. Цѣна 2 р.
 - 5) Пособіе для изучающихъ **Православный катехизисъ**. Св. Александра Кремлевскаго. Ц. 75 к.
- На раземотрѣніи Св. Синода находится изготовленная къ печати **Евангельская исторія**: „Опытъ систематическаго изложенія евангельскихъ событій и ученія Христа Спасителя“, (логическая систематизація данныхъ Евангелія), трудъ свящ. Петра Аксенова, состоящій изъ текста евангельскаго, съ сопоставленіемъ параллелей, въ подстрочникѣ представляющій толкованіе на основаніи апостольскихъ посланій. Книга предназначается въ пособіе при изученіи евангелія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ руководство проповѣдникамъ и законоучителямъ, а равно и вообще для сознательнаго чтенія евангелій.